

УДК 330.35

Л. В. Санина

*кандидат экономических наук, доцент,
Байкальский государственный университет экономики и права***РЕЙТИНГИ ОЦЕНКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КЛИМАТА:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ***

Государственная поддержка субъектов предпринимательства является средством достижения целей социально-экономического развития РФ. Итоги этой работы влияют на место России в мировых рейтингах, оценивающих уровень предпринимательской активности и оценку делового климата. В статье проведен анализ места России в международных рейтингах (Doing Business, Business Environment Rankings, Business Environment and Enterprise Performance Survey, New Business Density, G20 Entrepreneurship Barometer 2013, The Global Competitiveness Index, Global Innovation Index, Index of Economic Freedom, The Corruption Perceptions Index), которые прямо или косвенно оценивают предпринимательский климат, степень благоприятствования развитию бизнеса, активность бизнес-сообщества, уровень развития конкурентной среды, инвестиционных и инновационных возможностей. Рассмотрены подходы к составлению рейтингов, в том числе показатели, включенные в методологию рейтингового анализа. Обосновано, что изучение рейтингов открывает возможности разработки комплекса мероприятий, направленных на ликвидацию институциональных ограничений экономического роста отдельных стран.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; предпринимательство; малый бизнес; средний бизнес; государственная поддержка; рейтинг; предпринимательский климат; деловая среда.

L. V. Sanina

*PhD in Economics, Associate Professor,
Baikal State University of Economics and Law***RATINGS ASSESSMENT OF THE ENTREPRENEURIAL CLIMATE:
INTERNATIONAL EXPERIENCE**

The state support of entrepreneurship entities is a means of achieving the objectives of social and economic development of the Russian Federation. The results of this work affect Russia's place in the world ratings that assess the level of entrepreneurial activities and the assessment of the business climate. The article gives an analysis of Russia's place in international ratings (Doing Business, Business Environment Rankings, Business Environment and Enterprise Performance Survey, New Business Density, G20 Entrepreneurship Barometer 2013, The Global Competitiveness Index, Global Innovation Index, Index of Economic Freedom, The Corruption Perceptions Index), which directly or indirectly assess the entrepreneurial climate, the degree of favored business development, the activity of the business community, the level of development of the competitive environment, investment and innovative opportunities. It considers approaches to compiling ratings, including the indicators involved in the rating analysis methodology. It substantiates that the rating study opens the possibility of devel-

* Материалы статьи обсуждены на международной научно-практической конференции «Международное сотрудничество, интеграция и современная геополитика» (ФГБОУ ВПО «БГУЭП», г. Иркутск, 11–12 сентября 2014 г.).

Статья подготовлена при финансовой поддержке государственного задания № 26.1348.2014/К на выполнение работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта «Влияние теневое сектора экономики на качество жизни населения в России и Украине: сравнительный анализ».

oping a set of measures aimed at eliminating institutional constraints of economic growth of separate countries.

Keywords: entrepreneurial activity; entrepreneurship; small business; medium-sized business; government support; rating; entrepreneurial climate; business environment.

Сравнение уровня развития предпринимательства в России и в других странах (табл. 1) показывает существенное отставание от развитых экономик мира по показателям доли в валовом внутреннем продукте (ВВП) — около 20 % против более 50 %; доли занятого населения в малом и среднем предпринимательстве (МСП) — около 25 % постоянных рабочих мест против 35–80 % и прочим показателям.

Таблица 1

Показатели уровня развития субъектов МСП в различных странах

Страны мира	Количество МСП на 1 000 чел.	Доля занятых на МСП, %	Вклад МСП в ВВП, %
США	20	42	62
Канада	33	47	27
Австралия	40	69	35
Япония	45	77	63
Малайзия	21	56	47
Чехия	85	51	35
Венгрия	55	48	50
Великобритания	27	35	50
ЮАР	39	60	60
Россия	39	25	21
Китай	26	80	60
Монголия	12	39	60
Республика Корея	64	78	47

Составлено по данным: проект доклада Минэкономразвития РФ о ходе реализации мер поддержки малого и среднего предпринимательства в 2010–2013 годах и основных направлениях развития малого и среднего предпринимательства на ближайшую и среднесрочную перспективу. URL : <http://smb.gov.ru/statistics/navy/analytic/14952.html>; Росстат; National Bureau of Statistics of China. URL : <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/>; The Small and Medium Business Administration (SMB) Republic of Korea. URL : <http://smba.go.kr/eng/index.do>.

В данной работе проанализируем оценку условий для ведения бизнеса в России и отражение этого процесса в международных рейтингах. Стоит отметить, что отношение к построению рейтингов в научной литературе неоднозначное. Высказываются мнения от резко отрицательных до положительных.

В числе аргументов противников составления рейтингов указывается на дискриминацию участников рейтингов по политическим соображениям, отсутствие универсальных методик их построения (различен набор показателей, количество охватываемых стран из года в год). При этом при выборе перечня показателей осуществляется ориентация либо на группы наиболее развитых стран, либо на небольшое количество стран, в которых базируются основные глобальные компании [8]. Таким образом, в совокупности эти рейтинги достаточно противоречивы и при желании можно выбрать «наилучший» [3]. Также отмечается, что на результаты опроса влияет степень придирчивости респондентов, страна-проживания (более осторожны опрашиваемые в странах с авторитарным или тоталитарным режимом) и «воспитательные работы» с респондентами¹.

Сторонники рейтингов подчеркивают, что составляются они по апробированным методикам высококвалифицированными и опытными экспертами,

¹ Состояние предпринимательского климата в России. URL : <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&&mcat=222&type=news&newsid=1914>.

обычно с проведением опросов внутри стран, дают возможность улучшить использование экономического потенциала страны или региона при системном совершенствовании институциональной среды. Состояние институтов во многих рейтингах анализируется в качестве важнейшего фактора, без которого нельзя обойтись при характеристике достижений в сфере, которой посвящен рейтинг [4].

Мы согласны с мнением И. В. Бондаренко, И. В. Князевой, что рейтинговое место не должно быть самоцелью. Внешние оценки дают «возможность разработки системы и комплекса мероприятий, направленных на ликвидацию узких и проблемных зон, институциональных ограничений экономического развития. Формирование системы дорожных карт, программ развития, конкретные точечные индикаторы, планы их достижения и реализации являются не дискретными проектными инструментами и механизмами, а современными технологиями, направленными на экономический рост» [5].

На сегодняшний день существуют десятки международных рейтингов, отражающих различные аспекты макроэкономической ситуации, бизнес-климата в стране в целом, но они мало востребованы на региональном уровне как властями, так и инвесторами в силу значительной межрегиональной вариации условий ведения бизнеса. В то же время ввиду географических особенностей некоторых стран составление рейтингов, оценивающих уровень экономической безопасности региона как совокупность текущего состояния, условий и факторов, характеризующих стабильность, устойчивость и поступательность развития экономики региона, для инвесторов более актуально [2; 7].

Изучение места России в мировых рейтингах (табл. 2), на наш взгляд, позволит выявить основные точки экономического роста и обозначить возможные перспективы развития в сфере регулирования субъектов МСП. Для целей анализа были выбраны рейтинги, оценивающие предпринимательский климат, степень благоприятствования развитию бизнеса, активность бизнес-сообщества, уровень развития конкурентной среды, инвестиционных и инновационных возможностей. Стоит отметить, что многие организации, составляющие рейтинги, имеют представительства и активных членов по всему миру, поэтому в качестве страны указано либо местонахождение головного офиса, штаб-квартиры, адрес которой приведен на официальном сайте, либо государство, где была создана данная организация.

Рассмотрим некоторые рейтинги, кратко описав их методологические особенности.

1. Рейтинг «Ведение бизнеса» (Doing business)¹ основан на изучении условий ведения бизнеса по 4 основным источникам информации: опрос респондентов, изучение законодательства, норм и правил, регулирующих предпринимательскую деятельность, консультации правительств исследуемых стран, данные World Bank Group. В 2014 г. исследованием охвачено 189 экономик мира, было привлечено 10 200 экспертов из разных стран мира, опрошено 13 026 респондентов. Число исследованных показателей 10 584 по 56 в каждой стране рейтинга. Все значения показателей по странам публикуются на официальном сайте проекта, начиная с первого года использования анализируемого показателя или включения страны в выборку исследования. Результаты рейтинга подлежат корректировке по жалобе заинтересованных лиц. Так, в 2013 г. было получено более 140 запросов, что привело к коррекции 8,5 % данных. Рейтинг составляется на основании 11 групп показателей (табл. 3).

¹ World Bank. 2013. Doing Business 2013: Smarter Regulations for Small and Medium-Size Enterprises. Washington, DC: World Bank Group. DOI: 10.1596/978-0-8213-9615-5. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0; World Bank. 2013. Doing Business 2014: Understanding Regulations for Small and Medium-Size Enterprises. Washington, DC: World Bank Group. DOI: 10.1596/978-0-8213-9984-2. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0.

Место России в международных рейтингах

Наименование рейтинга	Составитель	Год составления	Рейтинг России	Количество стран в рейтинге
Doing business	Всемирный банк и Международная финансовая корпорация (США)	2013	112	183
		2014	92	189
Business Environment Rankings	The Economist Intelligence Unit (Великобритания)	2009–2013	59	82
		2014–2018	60	82
Index of Economic Freedom	The Heritage Foundation (США)	2013	139	177
		2014	140	178
New business density	Всемирный банк (США)	2004–2008	30	159
		2009–2013	35	165
G20 Entrepreneurship Barometer	компания Ernst & Young Global Limited (Великобритания)	2013	11	20
The Global Competitiveness Index	Всемирный экономический форум (Швейцария)	2012–2013	67	144
		2013–2014	64	148
		2014–2015	53	144
The IMD World Competitiveness Yearbook	IMD World Competitiveness Center (Швейцария)	2013	42	60
		2014	38	60
Product Market Regulation	ОЭСР (Франция)	2008	3	40
		2013	5	45
Global innovation index	Международная бизнес-школа INSEAD (Франция), Cornell University (США), the World Intellectual Property Organization (WIPO) (Швейцария)	2013	62	142
		2014	49	143
The Corruption Perceptions Index	Transparency International (Германия)	2013	133	176
		2014	127	177

Составлено по данным: World Bank. 2013. Doing Business 2013: Smarter Regulations for Small and Medium-Size Enterprises. Washington, DC: World Bank Group. DOI: 10.1596/978-0-8213-9615-5. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0; World Bank. 2013. Doing Business 2014: Understanding Regulations for Small and Medium-Size Enterprises. Washington, DC: World Bank Group. DOI: 10.1596/978-0-8213-9984-2. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0; Cornell University, INSEAD, and WIPO (2014): The Global Innovation Index 2014: The Human Factor In innovation, Fontainebleau, Ithaca, and Geneva; URL : <http://www.eiu.com/>; <http://www.heritage.org/>; <http://data.worldbank.org/>; <http://www.ey.com/>; <http://www3.weforum.org/>; <https://www.imd.org/>; <http://stats.oecd.org/>; <http://www.transparency.org>.

Более высокие позиции в данном рейтинге (20-е место к 2018 г.) приведены в числе показателей для оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности¹. На наш взгляд, несмотря на то, что этот рейтинг отличается конкретностью и характеризует уровень барьеров в основных сферах деятельности бизнеса, будет недостаточно только увеличения ранга России для реального улучшения предпринимательского климата, тем более, что другие рейтинги, например индекс экономической свободы и восприятия коррупции, свидетельствуют о тенденциях, неблагоприятных для предпринимателей.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 15 нояб. 2012 г. 2096-р.

Составляющие рейтинга по группам показателей и ранг России по Doing Business за 2013 и 2014 гг.

Группа	Предмет изучения	Ранг России	
		2013	2014
<i>Сложность и стоимость процессов, регулирующих предпринимательскую деятельность</i>			
Регистрация бизнеса	Процедуры, сроки, стоимость и минимальный размер оплаченного уставного капитала на момент регистрации	101	88
Разрешений на строительство	Процедуры, сроки и стоимость	178	178
Подключение к электрическим сетям	Процедуры, сроки и стоимость	184	117
Регистрация собственности	Процедуры, сроки и стоимость	46	17
Налоговые платежи	Виды налогов, сроки уплаты, ставки налогообложения	64	56
Международная торговля	Документы, сроки и стоимость	162	157
<i>Сила правовых институтов</i>			
Получение кредитов	Правила залога и система кредитной информации	104	109
Защита инвесторов	Ответственность по сделкам	117	115
Обеспечение исполнения контрактов	Процедуры, сроки, стоимость решения хозяйственного спора	11	10
Решение о закрытии предприятия (несостоятельности)	Сроки признания неплатежеспособности, стоимость и период возобновления деятельности	53	55
Найм работников	Гибкость в регулировании занятости	Ранжирование не проводится*	
<i>Итоговый ранг</i>		112	92

* Данные опроса представлены по 4 индексам (трудности найма, строгость трудовой дисциплины, трудности сокращения, стоимость сокращения).

2. Рейтинг стран мира по уровню благоприятных условий ведения бизнеса в 2014–2018 гг. (Business Environment Rankings 2014–2018)¹ измеряет качество или привлекательность бизнес-среды в 82 странах, охваченных исследованием. Модель рейтинга состоит из 10 базовых критериев, включая политическую и макроэкономическую стабильность, рыночные возможности, политику в отношении свободного предпринимательства и конкуренции, политику по отношению к иностранным инвестициям, внешнеэкономический и валютный контроль, налогообложение, финансовая структура, рынок трудовых ресурсов и инфраструктуру. Каждая категория содержит ряд показателей, которые оцениваются в рейтинге за последние 5 лет, по ним же составляется прогноз на 5-летнюю перспективу. Количество показателей в каждой категории варьируется от 5 до 16. Всего используется 91 показатель, каждый из которых оценивается по шкале от 1 (очень плохо для бизнеса) до 5 (очень хорошо для бизнеса).

Около половины показателей основаны на количественных данных (например, рост ВВП) и в основном заимствованы из национальных и международных статистических источников для периода, за который составляется рейтинг оценок Economist Intelligence Unit для прогнозного периода. Другие показатели качественные (например, качество системы регулирования финансовых рынков), получены по результатам обследования предприятий

¹ URL : http://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=bizenviro2014.

в период, за который составляется рейтинг оценок Economist Intelligence Unit для прогнозного периода. Высокая позиция страны в рейтинге означает, что ее экономический и регуляторный климат благоприятствует ведению бизнеса.

3. Рейтинг Business Environment and Enterprise Performance Survey (BEEPS) — совместная инициатива Всемирного банка (США) и Европейского банка реконструкции и развития (Великобритания) — ставит целью получить представление фирм о восприятии деловой среды, в которой они работают. Интервьюирование проводят с интервалом в три года, что добавляет динамику в изучение бизнес-среды в странах с переходной экономикой. Рейтинг предоставляет данные по широкому кругу вопросов об эффективности предприятий, отношениях бизнеса и власти, состоянии частного сектора, проблемах финансирования, развитии трудовых отношений, инфраструктуре, объемах неформальных платежей и коррупции, а также подготовке кадров и инновациях. Данные публикуются на сайте Всемирного банка¹, там же приведены итоги опросов в 171 стране за 2005–2013 гг. Результаты рейтинга BEEPS по итогам опроса 4 220 респондентов в России, проведенного в 2012 г., представлены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты рейтинга России согласно Business Environment and Enterprise Performance Survey (BEEPS)

Категория	Показатель рейтинга	Значение
Регулирование и налогообложение	Время, проведенное на ознакомление с требованиями постановлений Правительства, % времени высшего руководства	14,7
	Количество посещений или необходимые встречи с работниками налоговых органов в течение года	1,1
Разрешения и лицензии	Время, необходимое для получения лицензии, дн.	56,3
Коррупция	Неформальные выплаты чиновникам, % фирм	20,5
	Взятничество, % фирм, хотя бы раз столкнувшихся с требованием неформальной оплаты	14,2
	Глубина взяточничества, % от публичных сделок, где была предложена неформальная оплата	9,7
	Доля предприятий, идентифицирующих коррупцию как основное препятствие развития, %	33,1
Преступность	Потери из-за краж, грабежей, вандализма и поджогов, % продаж	0,4
Неформальность	Доля фирм, конкурирующих против незарегистрированных фирм, %	30,2
Пол	Доля фирм с женским топ-менеджментом, % фирм	20,1
Финансы	Доля фирм, использующих банки для финансирования инвестиций, %	11,3
Инфраструктура	Объем потерь из-за отключения электропитания, % продаж	2,0
Инновации	Доля фирм, имеющих международно-признанный сертификат качества серии ИСО 9000, 9002 или 14000, %	12,6
Торговля	Среднее время, затрачиваемое на экспорт через таможену, дн.	5,6
Рабочая сила	Доля фирм, предлагающих обучение для штатных работников, занятых полный день, %	46,1

Составлено по данным: URL : <http://www.enterprisesurveys.org>.

¹ URL : <http://www.enterprisesurveys.org>.

Сравнивая результаты ВЕЕПС в России с 2008 г. стоит отметить, что увеличилось число респондентов, которые считают, что коррупция не является препятствием для бизнеса. Одновременно с этим фирмы, которые давали взятки, сообщают, что вырос их размер.

4. Индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom)¹. В 2014 г. составлялся двадцатый раз независимой организацией The Heritage Foundation, которая не пользуется государственной поддержкой. Данный индекс предполагает анализ экономик мира по 10 индексам, объединенным в 4 группы. Индекс изменяется от 0 до 100, где 100 соответствует максимальной свободе. Страны, имеющие индекс от 80 до 100, относятся к свободным; от 70 до 79,9 — к преимущественно свободным; от 60 до 69,9 — к относительно свободным; от 50 до 59,9 — к преимущественно несвободным; ниже 50 — к странам с подавленной свободой. Сведения о динамике значений составляющих индексов и итогового индекса экономической свободы России приведены в табл. 5.

Таблица 5

Составляющие рейтинга по группам индексов и ранг России по Index of Economic Freedom за 2013 и 2014 гг.

Группа	Индексы	Значение индексов	
		2013	2014
Законность	Обеспечение права собственности	25,0	25,0
	Свобода от коррупции	24,0	22,1
Размер государственного участия в экономике	Фискальная свобода	86,9	85,6
	Государственные расходы	54,4	61,5
Эффективность национального законодательства	Свобода в области бизнеса	69,2	70,0
	Свобода в области трудовых отношений	52,6	55,8
	Свобода в денежной сфере	66,7	69,4
Открытость рынков	Свобода в области торговли	77,4	74,6
	Инвестиционная свобода	25,0	25,0
	Финансовая свобода	30,0	30,0
<i>Итоговый ранг (значение индекса)</i>		139 (51,1)	140 (51,9)

В 2014 г. составители индекса сделали вывод о том, что экономическая свобода в России находится в состоянии застоя, так как за 20-летнюю историю индекса он повысился менее, чем на 1. Заметные улучшения свободы в области торговли и свободы в денежной сфере происходят на фоне существенного снижения инвестиционной и финансовой свободы, свободы в области бизнеса и обеспечения прав собственности, что делает экономику России «в основном несвободной». В числе причин такого положения названы недостаточная правовая база, кумовство и коррупция, поразившая всю экономику, политические репрессии, зависимость государственного бюджета от экспорта природных ресурсов, слабая защита частной собственности, уязвимость судебной власти (подверженность политическому давлению, непоследовательность в применении закона), устаревший Трудовой кодекс РФ, ограничивающий рост занятости и вмешательство государства в экономику (большое количество государственных предприятий в некоторых секторах экономики, в том числе в финансовом секторе, обширные субсидии, применение экспортных пошлин на нефтепродукты и других средств, чтобы влиять на цены на внутреннем рынке).

¹ URL : <http://www.heritage.org/index/>.

Таким образом, по оценкам международных экспертов индекс экономической свободы находится на очень низком уровне и достаточно четко выделяет наиболее слабые звенья предпринимательского климата России, в том числе не улавливаемые рейтингом «Doing Business».

5. Рейтинг предпринимательской активности Удельный вес новых предприятий (New business density)¹ отражает склонность населения к созданию новых предприятий, предпринимательскую активность и желание вести бизнес в существующем бизнес-климате. Основан на расчете ключевого показателя — количество регистрируемых за год новых предприятий на 1 тыс. чел. населения в возрасте от 15 до 64 лет. Рейтинг отражен в «дорожной карте» «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики»².

6. Рейтинг «Барометр предпринимательской деятельности G20» за 2013 г. (G20 Entrepreneurship Barometer 2013)³ призван помочь каждой из включенных в рейтинг стран определить текущие преимущества в предпринимательской среде и основные возможности для дальнейшего развития. Согласно принятому подходу к определению членства в G20 в этот список входят 19 отдельных стран и в качестве дополнительного члена — Европейский союз (ЕС). В рамках исследования за 2013 г. использована модель балльной оценки стран по 5 критериям, отражающим основные факторы развития предпринимательства: доступ к финансированию; предпринимательская культура; налогообложение и регулирование; образование и обучение; согласованная работа по поддержке предпринимательства.

Модель также включает в себя комплексный анализ качественных данных (опрос более 1 500 предпринимателей, выявление эксклюзивных идей от более 250 предпринимателей, независимых ученых и экспертов и партнеров, заседания рабочей группы с делегатами G20 YEA Summit 2013, анализ более чем 200 ведущих правительственных инициатив и практик в странах, включенных в рейтинг) и количественных данных (официальная статистика). Для каждого критерия (кроме критерия согласованной работы по поддержке предпринимательства) удельный вес качественной и количественной информации при определении итогового балла берется в соотношении 50/50. Балл по критерию согласованной работы по поддержке предпринимательства определяется на основе ответов респондентов в силу отсутствия соответствующих количественных показателей. Страны сгруппированы в 4 квартиля по 5 стран в квартиле. Страны, попавшие по итогам балльной оценки в первый квартиль, отнесены к ведущим в развитии предпринимательства. Места России, попавшей в 3 квартиль рейтинга, наряду с Бразилией, Саудовской Аравией, Китаем и Мексикой, приведены в табл. 6.

Таблица 6

Составляющие рейтинга G20 Entrepreneurship Barometer 2013 и ранг России

Показатель	Ранг России
Доступ к финансированию	15
Предпринимательская культура	10
Налогообложение и регулирование	9
Образование и обучение	14
Согласованная работа по поддержке предпринимательства	1
Итоговый ранг (балл)	11 (27,43)

¹ URL : http://data.worldbank.org/indicator/IC.BUS.NDNS.ZS/countries/1W?order=wbapi_data_value_2009%20wbapi_data_value%20wbapi_data_value-last&sort=desc&display=default.

² Распоряжение Правительства РФ от 28 дек. 2012 г. № 2579-р.

³ URL : <http://www.ey.com/GL/en/Services/Strategic-Growth-Markets/The-EY-G20-Entrepreneurship-Barometer-2013>.

Разработчики рейтинга отмечают, что выявляются относительно сильные стороны каждой страны и возможности для усовершенствования предпринимательских экосистем в странах G20 с учетом настроений на местах.

7. Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index) рассчитывается по методике Всемирного экономического форума (World Economic Forum), основанной на комбинации статистических и динамических компонент: официальных данных и результатов глобального опроса руководителей компаний. При расчете индекса выделено 3 субиндекса: базовые требования, усилители эффективности и инновационный фактор, которые включают 12 столпов конкурентоспособности, объединяющих 114 показателей, характеризующих национальную конкурентоспособность (рис.). Стоит отметить, что 12 выделенных столпов не являются независимыми: они усиливают друг друга, но также и слабость в одной области оказывает негативное влияние на другие.

Структура The Global Competitiveness Index

Совокупность рейтинговых переменных формируется на 2/3 из экспертного мнения представителей бизнеса, политических кругов и государственного менеджмента и на 1/3 открытых материалов статистических данных, социологических обзоров и научных исследований, публикуемых в открытой печати и осуществляемых на регулярной основе международными организациями. Индекс учитывает стадии развития экономики от конкурирующих за факторы производства до инновационных за счет присвоения разных весовых коэффициентов, поэтому столпы сгруппированы по субиндексам, каждый из которых имеет решающее значение для определенной стадии развития. Выделены 5 стадий развития (табл. 7), итоговый индекс рассчитывается как сумма базовых элементов с учетом веса каждого из них.

Вес субиндекса и пороговые значения дохода по стадиям развития

Показатели	Этап развития				
	Стадия I Экономики, конкури- рующие за факторы производства	Переходная стадия меж- ду стадией I и II	Стадия II Эффективно развива- ющиеся экономики	Переходная стадия меж- ду стадией II и III	Стадия III Иннова- ционные экономи- ки
Число экономик (рей- тинг)	37	16	30	24	37
ВВП на душу населе- ния, дол. США*	< 2,000	2,000–2,999	3,000–8,999	9,000–17,000	>17,000
Субиндекс «Базовые требования», %	60	40–60	40	20–40	20
Субиндекс «Усилители эффективности», %	35	35–50	50	50	50
Субиндекс «Инноваци- онный фактор», %	5	5–10	10	10–30	30

* Для экономик с высокой зависимостью от минеральных ресурсов ВВП на душу населения не является единственным критерием для определения стадии развития.

Экономики стран, рассматриваемых для составления рейтинга, группируются по стадиям развития. Экономика России отнесена к стадии, переходной между II и III.

8. Рейтинг Global Innovation Index¹ ранжирует страны по уровню развития инноваций, рассчитывается с 2007 г. Корнельским университетом, международной бизнес-школой INSEAD и Всемирной организацией интеллектуальной собственности WIPO, которая является специализированным учреждением Организации Объединенных Наций.

Инновации рассматриваются как фактор экономического роста и благосостояния. Исследование претендует на охват различных практик, применимость к развитым и развивающимся экономикам и помощь в более целостном анализе результатов инновационной политики исследуемых стран.

Индекс учитывает факторы, для определения которых привлекается порядка 30 источников, в том числе уровень 5 факторов выявляется на основе опросов респондентов. Эти факторы группируются с учетом того, что роль инноваций в качестве двигателя экономического роста и процветания зависит как от уровня инновационного потенциала, так и от уровня его использования. Соответственно, индекс рассчитывается как средняя арифметическая из двух субиндексов. Первый характеризует ресурсы и условия инноваций (Innovation Input) и включает 5 субгрупп факторов, второй — результаты инноваций (Innovation Output) и содержит 2 субгруппы факторов. В состав субгрупп входят группы, в свою очередь, подразделяемые на 3 подгруппы, в общей сложности 81 показатель. Индекс определяется в абсолютном выражении. Коэффициент эффективности инноваций исчисляется отношением субиндекса 2 к субиндексу 1.

В 2014 г. модель индекса включает 143 экономики, представляющие 92,9 % населения мира. Рейтинги не являются непосредственно сопоставимыми от одного года к другому, так как количество государств, входящих в Индекс зависит от наличия достаточного количества надежной информации по конкретной стране. Ранги России по составляющим рейтинга Global Innovation Index в 2013–2014 гг. представлены в табл. 8.

¹ URL : http://www3.weforum.org/docs/GCR2013-14/GCR_Rankings_2013-14.pdf; http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf.

Составляющие рейтинга по субиндексам *Global Innovation Index* и ранг России в 2013–2014 гг.

Субиндекс	Группы факторов	Ранг России	
		2013	2014
Ресурсы и условия инноваций	1. Институты	87	88
	Политическая обстановка	117	117
	Нормативно-правовая среда	100	98
	Бизнес-среда	55	55
	2. Человеческий капитал и исследования	33	30
	Образование	42	28
	Высшее образование	46	30
	Исследование и развитие (R & D)	31	30
	3. Инфраструктура	49	51
	Информационные и коммуникационные технологии	28	28
	Генеральная инфраструктура	57	57
	Экологическая устойчивость	115	109
	4. Развитие внутреннего рынка	74	111
	Кредиты	116	124
	Инвестиции	32	84
	Торговля и конкуренция	78	84
	5. Развитие бизнеса	52	60
	Работники умственного труда	34	33
	Инновационные связи	109	126
	Поглощение знаний	52	51
Результаты инноваций	6. Уровень знаний и технологических результатов	48	34
	Создание знаний	25	18
	Воздействие знаний	77	91
	Распространение знаний	68	70
	7. Результаты творческой деятельности	101	72
	Нематериальные активы	125	114
	Творческие товары и услуги	81	70
Онлайн творчество	44	38	
<i>Итоговый рейтинг</i>		62	49

Более подробный анализ показывает, что проблемы обусловлены недостаточным развитием институциональной среды и низким рейтингом по политической стабильности, свободе прессы и власти закона. Отрицательно влияет на итоговый результат состояние кредитования, интенсивность внутренней конкуренции и инновационные связи.

9. Индекс восприятия коррупции (The Corruption Perceptions Index) обеспечивает ранжирование государств по уровню совокупной коррумпированности, т. е. учитывает разные виды и формы коррупции, что обеспечивается самим способом построения индекса. Данный индекс служит напоминанием о том, что «злоупотребления властью, тайные сделки и взяточничество продолжают опустошать общество по всему миру»¹. Составляется Transparency International с 1995 г., два года назад был изменен метод оценки индекса, поэтому сопоставление результатов возможно только за период 2012–2013 г.

¹ Cornell University, INSEAD, and WIPO (2014): The Global Innovation Index 2014: The Human Factor In innovation, Fontainebleau, Ithaca, and Geneva; Cornell University, INSEAD, and WIPO (2013): The Global Innovation Index 2013: The Local Dynamics of Innovation, Geneva, Ithaca, and Fontainebleau.

По мнению разработчиков индекса, не существует разумного способа оценить абсолютный уровень коррупции в странах или на территориях на основе эмпирических данных, так как факты коррупции сознательно скрываются. Число уголовных дел или изучение судебных дел, непосредственно связанных с коррупцией, не может быть использовано для оценки уровня коррупции, так как они скорее свидетельствуют об эффективности работы прокуроров, судов и средств массовой информации в расследовании и разоблачении коррупции. Поэтому индекс восприятия коррупции составной, представляет комбинацию опросов и экспертных оценок и данных, полученных из независимых источников, специализирующихся в области анализа государственного управления и делового климата.

Стоит отметить, что Организация Объединенных Наций в 1990–1994 гг. проводила сравнительные исследования коррупции на основе сопоставления статистических данных из государственных источников. В ходе работы возникли сложности по причинам:

- различных определений коррупции в законодательствах стран, что привело к неоднозначному пониманию явления. Более коррумпированными стали страны, где коррупция определялась шире;
- интенсивности борьбы с коррупцией в государствах. Чем интенсивнее осуществлялась работа, тем больше фиксировалось случаев и коррумпированность была выше в странах, которые с ней боролись.

Для сравнения в основном использовались сведения правоохранительных органов: статистика возбужденных уголовных дел (при использовании этого показателя есть опасность завышения уровня коррумпированности) и уголовных дел с вынесенным обвинительным приговором (при обращении к этим данным существует опасность занижения уровня коррумпированности). Поэтому исследователи пришли к выводу, что для межгосударственной сопоставимости целесообразнее всего использовать данные субъективного восприятия.

Индекс измеряется по шкале от 0 (самый высокий уровень коррупции) до 100 (самый низкий уровень — *very clean*). Ни одна страна не имеет максимальной оценки, в 75 % стран оценка ниже 50, что указывает на масштабы данного явления и серьезность проблемы, отмечаемой также и в трудах ученых-юристов [1; 6]. Данный индекс не оценивает случаи коррупции, связанные с деятельностью граждан рассматриваемого государства на территории других стран. Для подобной информации целесообразно обращаться к индексу взяткодателей (*Bribe payers index*)¹. По итогам составления индекса взяткодателей в 2008 и 2011 г. Россия замыкает этот рейтинг, что свидетельствует о том, что российские бизнесмены дают взятки чиновникам и представителям регулирующих органов других стран в абсолютном большинстве случаев.

В 2012 и 2013 г. Россия, набирая по 28 баллов, находится в нижней части рейтинга *The Corruption Perceptions Index*. Уровень коррупции в стране, на наш взгляд, относится к числу ключевых факторов, подрывающих уверенность бизнеса в перспективе и степень доверия иностранных инвесторов. Если принимать во внимание размеры взяток, которые по мнению представителей бизнеса, увеличиваются (см. описание рейтинга *BEEPS*), то получается, что реальная поддержка и эффективное развитие малого и среднего бизнеса невыгодны, так как этот бизнес не такой «взяткоемкий» как крупный. Мы согласны с мнением профессора С. С. Босколова, что явление коррупции — социальная и системная проблема, разрушающая органы государственной власти и местного самоуправления, развращающая представителей власти, бизнеса,

¹ URL: <http://www.transparency.org/research/bpi/>.

граждан и общество в целом [1]. Победить ее только ужесточением уголовного наказания коррупционеров нельзя, нужно создать такую систему борьбы с коррупцией, в которую были бы вовлечены не только институты государственной власти, но и гражданского общества. В то же время отмечается, что недостаточные антикоррупционные усилия государства в настоящее время способствуют нарастанию низового антикоррупционного активизма и развитию новых методов и инструментов гражданского антикоррупционного контроля¹.

В заключении можно сделать вывод о том, что достижение определенного рейтингового места, используемого в качестве индикатора в официальных документах, не будет способствовать реальному улучшению ситуации, поскольку нами было показано, что повышение ранга России в одном рейтинге сопровождается сохранением низкого места в других. Но в то же время комплексное изучение международных рейтингов, оценивающих уровень развития предпринимательства в нашей стране, открывает для исследователей возможности разработки комплекса мероприятий, направленных на ликвидацию институциональных ограничений экономического роста и выработку реальных мер, благоприятствующих развитию бизнеса в России.

Список использованной литературы

1. Босхолов С. С. Борьба с коррупцией: мифы и реальность, надежды и перспективы / С. С. Босхолов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2010. — № 2. — С. 51–64.
2. Винокуров М. А. Экономика Иркутской области / М. А. Винокуров, А. П. Суходолов. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. — Т. 5. — 292 с.
3. Волчкова Н. А. Оценки предпринимательского климата в регионах: цели и методы / Н. А. Волчкова // Материалы VI Байкальского экономического форума. — URL : <http://bef.isea.ru/files/05-Волчкова.pdf>.
4. Институциональные изменения в сфере социально значимых услуг / Т. Д. Бурменко, В. Ю. Баганов, О. Н. Баева [и др.] ; отв. ред. Т. А. Кондрацкая. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 268 с.
5. Князева И. В. Системная характеристика рейтингов, содержащих оценку предпринимательского и инвестиционного климата: место России / И. В. Князева, И. В. Бондаренко // Вопросы управления. — 2014. — № 4 (10). — С. 101–114.
6. Репецкая А. Л. Российская организованная преступность в эпоху глобализации: состояние, структура, основные тенденции развития / А. Л. Репецкая // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2010. — № 1. — С. 54–61.
7. Самаруха В. И. Мониторинг экономической безопасности Иркутской области / В. И. Самаруха, Е. М. Хитрова, Л. В. Гуляева // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2003. — № 1 (34). — С. 55–61.
8. Субботин А. К. Гиперконкуренция и эффективность управления: анализ экономики стран-лидеров современного мира: взгляд из России / А. К. Субботин. — М. : Стареотип, 2014. — 288 с.

References

1. Boskholov S. S. Fighting corruption: myths and reality, hopes and prospects. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2010, no. 2, pp. 51–64. (In Russian).
2. Vinokurov M. A., Sukhodolov A. P. *Ekonomika Irkutskoi oblasti* [Economy of Irkutsk Oblast]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law, 2008. Vol. 5. 292 p.
3. Volchkova N. A. Assessment of the entrepreneurial climate in regions: objectives and methods. *Materialy VI Baikalskogo ekonomicheskogo foruma = Materials of VI-th Baikal Economic Forum*. (In Russian). Available at: <http://bef.isea.ru/files/05-Волчкова.pdf>.

¹ URL: <http://transparency.org.ru/index-vospriatiia-korruptcii/zastriali>.

4. Burmenko T. D., Baganov V. Yu., Baeva O. N. et al. Kondratskaya T. A. (ed.) *Institutsional'nye izmeneniya v sfere sotsial'no znachimykh uslug* [Institutional changes in the sphere of socially significant services]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law, 2013. 268 p.
5. Knyazeva I. V., Bondarenko I. V. System-based characteristics of ratings containing assessment of entrepreneurial and investment climate: ranking of Russia. *Voprosy upravleniya = Problems of Management*, 2014, no. 4 (10), pp. 101–114. (In Russian).
6. Repetskaya A. L. Russian organized crime in the era of globalization: condition, structure, key development trends. *Journal of Criminology of Baikal National University of Economics and Law*, 2010, no. 1, pp. 54–61. (In Russian).
7. Samarukha V. I., Khitrova E. M., Gulyaeva L. V. Monitoring of the Irkutsk Oblast's economic security. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2003, no. 1 (34), pp. 55–61. (In Russian).
8. Subbotin A. K. *Giperkonkurentsia i effektivnost' upravleniya: analiz ekonomiki stran-liderov sovremennogo mira: vzglyad iz Rossii* [Hyper competition and management efficiency: economic analysis of leading countries in the modern world: the look from Russia]. Moscow, Stereotip Publ., 2014. 288 p.

Информация об авторе

Санина Людмила Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и менеджмента сервиса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: glv2010@yandex.ru.

Author

Lyudmila V. Sanina — PhD in Economics, Associate Professor, Chair of Economics and Service Management, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia; e-mail: glv2010@yandex.ru.